

Структура землевладения в Суздальском уезде в первой трети XVII в.¹

Д.А. Черненко

Данная работа посвящена достаточно традиционной для российской историографии теме. Как известно, общая картина феодального землевладения в России XVII в. примерно ясна благодаря исследованиям Ю.В. Готье по Замосковному краю², Я.Е. Водарского по дворянскому землевладению в России в целом³ и О.А. Шватченко о вотчинном землевладении⁴. Известны также и примеры изучения структуры землевладения на основе писцовых материалов по обширным регионам страны⁵ и отдельным крупным вотчинным комплексам⁶. В последние годы появились обобщающие историографические исследования по данной проблеме⁷. В данной публикации представлены основные результаты изучения структуры землевладения в рамках весьма обширного по меркам XVII в. Суздальского уезда на основе сплошного анализа писцового описания 1628 – 1630 гг.⁸

Как известно, в историографии существуют разные мнения о степени достоверности сведений книг валового письма 1620-х – 1630-х гг., своего

-
- ¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00383).
- ² Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Очерк по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.
- ³ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988.
- ⁴ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М., 1990; Он же. Светские феодальные вотчины России во второй половине XVII века. М., 1996.
- ⁵ Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, землепользование). Л., 1989.
- ⁶ Из новейших исследований см., например: Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – начала XVII вв. (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004.
- ⁷ См. соответствующие разделы в монографиях: Собственность в России в Средневековье и Новое время. М., 2001; Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX века. М., 2006.
- ⁸ РГАДА, Ф. 1209, Кн. Кн. 11317 (Ч. 1 – 3), 11318 (Ч. 1 – 2), 11319, 11320 (Ч. 1 – 2). Поуездные исследования структуры землевладения имеют, впрочем, свои ограничения. Например, как показал А.А. Новосельский, к последней четверти XVII в. их доля сократилась до 25 %. Автор, впрочем, подчеркивал, что не стоит абсолютизировать эту тенденцию, отмечая, что от 60 до 90 % остальных дворян помимо «основного» уезда владели землями только в одном – соседним с первым. См.: Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961.

рода «партии» в этом вопросе определились в отечественной науке уже в начале XX в. Часть ученых (Н.А. Рожков⁹, Ю.В. Готье), отмечая присущие этому источнику недостатки, плодотворно использовали его в своих исследованиях. Другие (А.С. Лаппо-Данилевский¹⁰, И.Н. Миклашевский¹¹) относились к нему чрезвычайно скептически, но все же не отрицали значения его сведений. Наиболее критичен в своих оценках сошного письма был С.Б. Веселовский, фактически отрицавший всякую возможность реконструировать историю хозяйства и землевладения на его основе¹². Научный авторитет С.Б. Веселовского как выдающегося исследователя и знатока писцового делопроизводства обусловил закрепление в историографии на несколько десятилетий этих скептических оценок материалов валового письма первой трети XVII в. В связи с этим особое методологическое значение приобрел подход к писцовым материалам как к специфическому массовому источнику, представленный в исследовании, выполненном под руководством Л.В. Милова¹³. Благодаря ему этот источник был в определенном смысле реабилитирован. Действительно, писцовые книги первой трети XVII в. уникальны как высокой степенью сохранности, так и относительной полнотой сведений. Хотя материалы книг валового письма должны (и могут) подвергаться дополнительной проверке, продуктивность которой возрастает с применением методов компьютерного анализа¹⁴, в целом в качестве массового источника по истории землевладения в XVII в. они остаются главной опорой для исследователя.

Среди прочих уездов Суздальский уезд интересен как одна из важнейших частей исторического центра Российского государства. К XVII в. он представлял собой староосвоенный и густо заселенный район¹⁵, который, как показал еще Ю.В. Готье, менее других уездов Замосковья пострадал

⁹ Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899.

¹⁰ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890.

¹¹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины. XVII век. М., 1894.

¹² Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследования по истории кадастра и посшного обложения Московского государства. Т.1 – 2. М., 1915 – 1916.

¹³ Милов Л.В., Булгаков М.Б. Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография. Компьютер. Методы исследования. М., 1986.

¹⁴ Черненко Д.А. К вопросу о «людях» писцовых книг первой трети XVII в. (по материалам писцовой книги Суздальского уезда 1628 – 1630 гг.). // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI – XIX вв. Вологда, 2003; Он же. Проверка достоверности земельной статистики XVII в. методами компьютерного анализа. // 1941 – 1945. Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма. Вологда, 2006.

¹⁵ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996.

в период Смуты¹⁶. Это важно, поскольку в большинстве исследований по истории землевладения XVII в. регионального масштаба речь шла о достаточно разоренных уездах юга или северо-запада страны¹⁷. Здесь располагались владения княжеско-боярской элиты Российского государства. На протяжении всего XVI в., включая и период опричного террора, около половины землевладельцев представляли собой верхний слой дворянства¹⁸, а в первой трети XVII в. Суздальский уезд входил в группу уездов, в которых была наибольшая концентрация родовых княжеско-боярских вотчин¹⁹. Но преобладали все же мелкие и средние служилые землевладельцы. Так, из примерно 600 светских землевладельцев владевших здесь дачами на вотчинном и (преимущественно) на поместном праве, две трети имели менее 300 дес. четвертной пашни в трех полях, а три четверти — менее, чем 10 крестьянскими дворами (каждый четвертый вовсе не имел крестьян). Кроме того, в уезде располагались владения духовных феодалов: патриарха, архиепископа, и особенно монастырей — Спасо-Ефимьева и Покровского в Суздале, Троице-Сергиева, Рождественского во Владимире и др.

С количественной точки зрения структура землевладения в Суздальском уезде выглядела следующим образом. Всего в уезде за различными владельцами было закреплено 168 тыс. четей «четвертной пашни» (в поле) и 10,5 тыс. крестьянских и холопских дворов. В распределении этих экономических ресурсов наблюдались серьезные диспропорции. Так, большая часть земли — 52 % (87 тыс. четей в поле) находилась в поместьях, однако на них приходилось всего 23 % дворов (2,4 тыс.). В светских вотчинах находилось 23 % (39 тыс. четей) земли и при этом 42 % всех дворов (4,4 тыс.). В духовных вотчинах располагалось 25 % земли (42,5 тыс. четей) и 35 % (3,7 тыс.) дворов. Столь явная асимметрия распределения экономических ресурсов означала, что в поместьях на один крестьянский или холопский двор приходилось 36 четвертей в поле (или 54 десятины!). Фактически сам по себе поместный земельный оклад был обесценен с экономической точки зрения, поскольку силами имевшихся у помещика крестьян поместная земля могла быть обработана в минимальной степени. В вотчинах соотношение дворов и земли было более благоприятным: здесь в среднем на двор приходилось 9 — 11 четей пашни в поле.

Говоря о самих владениях, можно привести следующие сведения. Из 815 светских владений в уезде поместья составляли три четверти

¹⁶ Готье Ю.В. Указ. Соч. С. 134 — 135, 137 — 138.

¹⁷ Соколова И.И. Служилое землевладение приокских уездов Русского государства в конце XVI — первой трети XVII в. (по материалам писцовых описаний, десятиням и столбцам Поместного приказа). Автореферат канд. дисс. М., 1975; Кузнецов В.И. Из истории феодального землевладения России (по материалам Коломенского уезда). М., 1993.

¹⁸ Фомин Н.К. Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 94.

¹⁹ Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М., 1990. С. 183.

(607 дач). В среднем на каждое поместье приходилось по 4 крестьянских двора, примерно 143 чети «четвертной пашни» в одном поле, из которых обрабатывалась четвертая часть (в среднем 32,5 чети на поместье). Это довольно скромные показатели на фоне других регионов. Так, в псковской земле в этот же период в среднем на поместье приходилось в псковском уезде 9 крестьянских и бобыльских дворов²⁰. В то же время, в Устюженском уезде в это время на поместье приходилось в среднем 3 крестьянских двора²¹.

Более детально сведения о хозяйстве суздальских поместных дач представлены в следующих таблицах.

Таблица 1.

Размер поместной дачи Суздальского уезда в первой трети XVII в.

Четвертной пашни (четей в поле)	Дач		В них земли	
	абс	%	абс.	%
менее 50	138	22,7	3861	4,4
от 50 до 100	135	22,2	9988	11,5
от 100 до 200	189	31,1	27093	31,2
от 200 до 300	90	14,8	21784	25,1
от 300 до 500	43	7,1	16036	18,5
более 500	12	2,0	8011	9,2
Всего	607	100	86773	100

Таблица 2.

Населенность поместной дачи Суздальского уезда в первой трети XVII в.

Дворов крестьян, бобылей и холопов	Дач		В них дворов	
	абс.	%	абс.	%
Пустые	259	42,7	0	0,0
от 1 до 5	217	35,7	603	24,8
от 6 до 10	67	11,0	510	21,0
от 11 до 20	41	6,8	585	24,1
от 21 до 50	20	3,3	529	21,8
более 50	3	0,5	201	8,3
Всего	607	100	2428	100

²⁰ Аграрная история Северо-Запада России XVII в. С. 98.

²¹ Пугач И.В. Устюжна Железопольская и уезд в XVI – первой половине XVII в.: территория, население, хозяйство. Вологда, 1999. // Сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки (<http://www.booksite.ru/fulltext/us/tyu/jna/index.htm>). С. 148.

Таким образом, большая часть поместных дач Суздальского уезда в первой трети XVII в. не превышала 200 четей «в поле» (300 десятин в трех полях), которые, как правило, либо вообще не обрабатывались в виду полного отсутствия крестьянских дворов, либо распахивались в минимальной степени немногочисленным (не более 5 дворов) крестьянским населением. О весьма слабом развитии господского хозяйства в поместных дачах свидетельствует и тот факт, что примерно в половине из них (317) не было усадьбы («двора помещикова»).

Вотчины составляли четверть всех светских дач в Суздальском уезде (208). Суздальская вотчина была гораздо лучше обеспечена рабочими руками: крестьянских дворов в среднем на одну дачу было 21 – в 5 раз больше, чем на поместье. Поэтому земля в вотчине, как правило, гораздо лучше обрабатывалась: в среднем на вотчину приходилось 104 чети «четвертной пашни», из них большую часть составляла «пашня паханая» – 81,5 чети «в поле». В целом ряде случаев этот результат был достигнут, как можно предполагать, за счет перевода крестьян из поместья в вотчину. Так, у 72 владельцев Суздальского уезда были дачи как на вотчинном, так и на поместном праве. Из них у 55 в вотчинах располагалось больше крестьянских и холопских дворов, чем в поместьях, а поместья были населены лучше только у 13. Столь явное преобладание позволяет предположить стремление владельцев лучше заселить вотчину за счет поместных крестьян.

Таблица 5.

Размер светской вотчины в Суздальском уезде в первой трети XVII в.

Четвертной пашни (четей в поле)	Дач		В них земли	
	абс	%	абс.	%
менее 50	55	26,4	1424	3,7
от 50 до 100	47	22,6	3441	8,9
от 100 до 200	64	30,8	8781	22,7
от 200 до 300	15	7,2	3447	8,9
от 300 до 500	11	5,3	4033	10,4
более 500	16	7,7	17498	45,3
Всего	208	100	38624	100

Таблица 6.

Население светской вотчины Суздальского уезда в первой трети XVII в.

Дворов крестьян, бобылей и холопов	Дач		В них дворов	
	абс.	%	абс.	%
Пустые	22	10,58	0	0,00
от 1 до 5	62	29,81	195	4,38

от 6 до 10	45	21,63	344	7,73
от 11 до 20	38	18,27	552	12,40
от 21 до 50	22	10,58	700	15,72
более 50	19	9,13	2661	59,77
Всего	208	100	4452	100

Очевидна высокая степень концентрации людских и земельных ресурсов в вотчинах Суздальского уезда. Например, в 19 крупнейших вотчинах уезда было сконцентрировано две трети всех вотчинных крестьян – больше, чем во всех 607 поместьях, вместе взятых. В 16 вотчинах располагалась почти половина всего вотчинного земельного фонда уезда, здесь встречались княжеские вотчины, в которых насчитывалось до полутора-двух тысяч четей «четвертной пашни» в поле и насчитывавших по несколько сотен крестьянских и холопских дворов. Ничего подобного невозможно себе представить, например, в новгородских землях в этот период. Даже у крупнейших землевладельцев новгородских пятин в большинстве случаев около 60 дворов, максимум – 142²². Абстрагируясь от этих примеров сверхкрупных владений, можно утверждать, что типичная вотчина этого периода по размерам «четвертной пашни» не отличалась от поместья, но была существенно лучше населена. В большинстве вотчин были господские усадьбы – лишь в 67 (32 %) не показаны «дворы вотчинниковы». В вотчинах располагалось также примерно две трети холопских дворов.

Исключительно крупными были и владения церковных иерархов (патриарха Филарета и его служилых людей, а также Суздальского архиепископа Иосифа) и особенно монастырей, известные здесь еще с XIV – XV вв. Монастырские вотчины здесь превосходили по своим размерам любые княжеско-боярские владения. Так, Спасо-Ефимьеву монастырю принадлежало в уезде более 12 300 четей пашни в поле и более 1 200 дворов, более 8,5 тыс. четей пашни и около 800 дворов было у Троице-Сергиева монастыря, более 7,8 тыс. четей пашни и более 500 дворов – у Покровского монастыря в Суздале, примерно 5,3 тыс. четей пашни и около 400 дворов – у архиепископа Суздальского и Тарусского.

Приведем несколько примеров таких владений. Все приведенные в таблице примеры характеризуют крупную княжеско-боярскую или монастырскую вотчину Суздальского уезда. Все они располагались на юге (Опольский и Стародуб-Ряполовский станы) или востоке (стан Матня) уезда, где разорение периода Смуты было наименее тяжелым.

²² Воробьев В.М. Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л., 1986. С. 160.

Центром такой вотчины всегда было село, причем, как правило, крупное. Это мог быть старинный владельческий центр, как село Алексино, или развитое торгово-ремесленное поселение, как села Лежнево и Ивановское. К такому селу «тянули» десятки деревень. Количество дворов зависимого населения в этих владениях исчислялось сотнями, что позволяло осваивать земельные массивы до полутора тысяч десятин.

Пространственная организация такой вотчины (в данном случае – И.Б. Черкасского) видна благодаря возможностям картографирования писцовой топонимии с помощью карт конца XVIII – первой половины XIX вв. (Генеральный уездный план Ковровского уезда²³ и Атлас Владимирской губернии Менде²⁴). На представленной карте хорошо видно, что крупная вотчина здесь представляла собой крупный «куст» деревень вокруг села, причем в данном случае интересно наличие сплошного массива пустошных земель (к востоку от господского центра). Даже внутри такого владения мог сохраняться «анклав» другого собственника (с центром в д. Кудреватик), который сохранялся, судя по позднейшим картам, и в XIX в.²⁵

Анализ данных писцовой книги показал, что структура землевладения имела определяющее влияние на процесс экономического развития уезда. Так, все основные признаки этого развития представлены почти исключительно в крупных вотчинах. Например, в Суздальском уезде насчитывалось около 300 дворов неземледельческого зависимого населения. В них проживали торговые крестьяне, ремесленники (кузнецы, плотники, портные и т.п.), обслуга (часто писцы так и писали: «служные дворы», либо скотники, коновалы, охотники, рыболовы и др.). Иногда такое население обозначалось как «непашенные» бобыли. Наличие этой тончайшей прослойки в общей массе зависимого населения показательно, т.к. свидетельствует хоть и о крайне скудных, но все же имеющихся возможностях землевладельцев иметь часть рабочих рук в неземледельческой сфере труда.

Большая часть таких дворов находилась в вотчинных селах. Из 28 сел, в которых располагались дворы торговцев, ремесленников и обслуги, только одно было поместным, 11 входили в светские вотчины, 12 – в монастырские, а остальные 4 были в смешанной форме землевладения. Наиболее многочисленная группа торгово-ремесленных и «служных» дворов находилась в селах, бывших центрами обширных княжеско-боярских вотчин,

²³ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 201-203.

²⁴ РГАДА. Ф. 1357. Оп. 2. Ед. хр. 3

²⁵ Опыт реконструкции границ владений начала XVII в. на основе писцовой книги, Экономических примечаний и картографических материалов XVIII – XIX вв. Представлен в статье: Черненко Д.А., Грязнов А.Л. Семейная и пространственная структура дворянского землевладения в Суздальском уезде в XVII – XVIII вв. // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л.В. Милова. М., 2009.

таких, как Воскресенское (14 дворов) и Ивановское (32 двора) – вотчины боярина и князя Ивана Ивановича Шуйского – Нижней Ландех (15 дворов) – вотчина боярина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского – и особенно крупнейшее для региона торговое село Лежнево (62 двора) – вотчина боярина и князя Ивана Борисовича Черкасского.

Часть «служних» и ремесленных дворов располагалась в слободах. На территории уезда располагалось 6 «слободок», из которых наиболее выделялась слободка Холуй. В ней, помимо 43 крестьянских и бобыльских дворов (в слободке была пашня), располагались дворы «нетяглых бобылей», кузнецов, рыбаков, портных, сапожника, «кирпичника» и «иконника». Кроме того, здесь же были два двора вотчинника князя Дмитрия Михайловича Пожарского, двор монастырский (князь владел слободкой совместно с Троице-Сергиевым и Спасо-Ефимьевым монастырями), 5 варниц, 3 амбара, а также кабак. Слобода в Суздальском уезде – это либо земледельческое, либо ремесленно-земледельческое поселение, все 6 слобод находились во владении либо монастыря, либо родовитого вотчинника (князя Пожарский, Шуйский, Ромодановские).

Еще более ярко проявилась чрезвычайно активная хозяйственная политика крупных землевладельцев в деле основания новых деревенских поселений. Из 143 починков, по которым сохранились данные, 93 починка были выставлены в княжеско-боярских вотчинах, 29 – в поместьях князей и бояр, 14 – в крупных монастырских вотчинах, и только 7 починков выставили рядовые помещики. Таким образом, вовлечение в хозяйственный оборот новых земель было под силу только крупным и привилегированным землевладельцам-вотчинникам.

Таким образом, в Суздальском уезде в первой трети XVII в. преобладало среднее и мелкое поместное землевладение, однако достаточно далеко зашли процессы концентрации собственности в руках немногих привилегированных вотчинников. Наблюдается асимметрия распределения земельных и людских ресурсов, в результате которой вотчина существенно опережала поместье по населенности и, как следствие, уровню распашки, причем это опережение в ряде случаев достигалось за счет перевода крестьян из поместья в вотчину. Именно в центрах крупных монастырских и княжеско-боярских владений (селах и слободах) располагалось все неземледельческое сельское население уезда (торговые крестьяне, ремесленники и обслуга). Новые поселения возникали почти исключительно в рамках крупных вотчин.